

УДК 347.413

***ВОЗЛОЖЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКИМ
ДОГОВОРАМ НА ТРЕТЬИХ ЛИЦ***

Федоров А. Г.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Гливенко Д. Б.

магистрант,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В данной статье анализируются теоретические и практические аспекты возложения исполнения обязательств по гражданским договорам на третьих лиц, когда исполнение является частью и целью любого обязательства, возложенного на участников гражданских правоотношений с переходом прав и обязанностей, но и материальных благ от одного субъекта к другому. Исполнение обязательств третьими лицами должно быть качественным, то есть удовлетворять требования основных участников договора, что не всегда на практике достигается. В таких ситуациях спор должен быть урегулирован судебными инстанциями, однозначно трактуемыми положениями законодательства об участии третьих лиц в исполнении обязательств в гражданском обороте.

Ключевые слова: возложение обязательств, исполнение обязательств, кредитор, должник, третье лицо.

IMPLEMENTATION OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER CIVIL AGREEMENTS ON THIRD PARTIES

Fedorov A.G.

*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Glivenko D. B.

*master's student,
Department of Law
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Annotation

This article analyzes the theoretical and practical aspects of imposing the fulfillment of obligations under civil contracts on third parties, when the performance is part and purpose of any obligation imposed on participants in civil relations with the transfer of rights and obligations, but also material benefits from one entity to another. The fulfillment of obligations by third parties must be of high quality, that is, meet the requirements of the main parties to the contract, which is not always achieved in practice. In such situations, the dispute must be settled by the courts, which unambiguously interpret the provisions of the legislation on the participation of third parties in the performance of obligations in civil circulation.

Key words: assignment of obligations, performance of obligations, creditor, debtor, third party

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) субъектами исполнения и сторонами обязательства являются кредитор и должник [1, ст. 308]. Принятие к исполнению обязательства, как и само его исполнение не всегда могут быть выполнены обязанной стороной лично. В связи с чем гражданское право допускает наделение полномочиями представителей кредиторов и исполнителей обязательств третьих лиц.

По этому поводу и С.В. Сарбаш, и И. Ю. Шумейко говорят о трех концепциях исполнения обязательства: прокредиторской; продолжниковской и сбалансированной [3, с.4; 5, с. 102].

Первая концепция заключается в том, что третье лицо может выполнить обязательство без согласия или одобрения должника, который может и не знать об исполнении обязательства третьим лицом. Многие страны Европы придерживаются именно этой концепции [7, с.17].

Вторая концепция, существующая, например, в общем (англо-саксонском) праве, наоборот защищая интересы должника, обязывает третье лицо не выполнять обязательств без его одобрения.

Третья концепция стоит на защите всех участников обязательств. Например, в Нидерландах, существующая правовая система позволяет третьему лицу выполнить обязательство должника, если в этом есть его законный интерес, причем в данном случае, кредитор обязан принять исполнение. Как показывает практика, в правовых системах различных стран есть свои особенности применения различных вариаций участия третьих лиц в долговых обязательствах сторон. Например, французская система предполагает возмещение ущерба и непринятие должником исполнения третьим лицом долгового обязательства, а в

Бельгии, суброгация становится невозможной при отсутствии согласия должника на исполнения обязательства [7, с. 1; 8, с. 30-31].

Российское гражданское законодательство однозначно определяет положение третьих лиц при исполнении долговых обязательств. Так, статьей 313 ГК РФ предусматривается, что третье лицо может исполнять обязательства в двух случаях, если оно возложено на него должником или по собственной воле лица. Кредитор должен принять такое исполнение обязательства, когда должник перепоручил (возложил) его исполнение на третье лицо. При этом Гражданским кодексом РФ не устанавливаются однозначных оснований для перепоручения обязательств третьим лицам, однако такими основаниями могут выступать юридические факты разного рода.

Ряд цивилистов, например, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева [6, с. 103] считают, если у третьего лица могут возникнуть обязательства перед заемщиком, например, при погашении обязательства должника, он выполняет в том числе и свое обязательство, в случаях, когда обязательство у должника и третьего лица однородно. Однако есть вероятность того, что такие взаимоотношения сторон могут скрывать какие-либо правонарушения, например, при их сговоре, предполагающем действия, направленные на неосновательное обогащение.

Однако, в целом, правомерные действия, направленные на перевод долга к исполнению третьих лиц, чаще всего наблюдается на корпоративном уровне в гражданских правоотношениях, когда по взаимной договоренности третье лицо исполняет обязательства должника [5, с.102]. Кредитор принимает исполнение денежного обязательств при любых отношениях между должником и третьим лицом (наличие возложение обязательств, которое может отсутствовать вовсе). Так согласно мнению судейского сообщества, высказанного на пленуме Верховного суда от 22.11. 2016 № 54 кредитор вправе не проверять наличие возложений между лицами. При этом, полученная кредитором денежная сумма в качестве исполнения обязательства от третьего лица, не может быть

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения [3]. Однако, судом указывается на исключения, которые встречаются на практике. Так, по мнению А. Г. Карапетова, если должник и третье лицо одинаково выполнили денежное обязательство, то деньги должны быть возвращены третьему лицу. Причем в ряде случаев судом может быть принято решение о недействительности сделки, когда третьим лицом были выполнены свои обязательства и оно передало свои права кредитора должнику [4, с.30-33].

В пункте 2 статьи 313 ГК РФ прописаны нормы о том, что исполнение обязательства должника третьим лицом возможно по его собственной инициативе и без соответствующего согласия. Такое исполнение обязательства кредитор также обязан принять, однако это возможно не всегда. Основанием для приема исполнения могут стать денежные просроченные задолженности у заемщика, а также вероятность утраты имущественных прав на собственность должника, вследствие обращения взыскания на это имущество [6, с.101].

При этом в соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума ВС РФ № 54 кредитор вправе не принять исполнение обязательства от третьего лица, и оно станет просроченным. В таком случае от должника необходимо будет добиться возложения обязанностей на третье лицо, иначе может быть выявлен факт злоупотребления правом, иначе говоря, может быть выявлен факт суброгации, когда права кредитора могут перейти к третьему лицу, исполнившему обязательства (п. 5 ст. 313 ГК РФ). По мнению А. Г. Карапетова, в таком случае недобросовестные действия третьего лица могут быть ограничены судебным решением на основании положений статьи 10 ГК РФ [4, с.34].

При этом И. Ю. Шумейко считает, что в правовой среде есть два разных понятия: исполнение обязательства третьему лицу и договорное обязательство в пользу третьего лица и разница заключается в том, что исполнение обязательства третьему лицу не будет нести никаких требований со стороны должника. С мнением данного автора соглашаются В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко и О. А.

Беляева в своих постатейных комментариях к статьям 307-453 ГК РФ [5, с. 102; 6, с. 307].

Также в юридической практике нередко случается совпадение понятий переадресовки и поручения (возложения) исполнения. Например, когда кредитор является таковым по одному обязательству, однако выступает должником - по другому обязательству. В таком случае кредитор будет являться должником, если он в первом обязательстве доверил произвести исполнение обязательства третьему лицу, то есть, одновременно с этим, он поручил должнику выполнить обязательства кредитора, в которых он выступает должником. В этом случае третье лицо будет выступать в качестве промежуточного звена.

Несмотря на то, что кредитор вправе возложить исполнение обязательства на третье лицо, в целом порядок исполнения не должен изменяться. При этом, на практике, часто изменяется не только третье лицо, но и место исполнения. В таком случае это действие необходимо квалифицировать как одностороннее изменение условий договора и основания для его изменения должны иметь законную силу, а также должны быть обозначены в законе или договоре. По этому поводу можно согласиться с С. В. Сарбашем в том, что должник вправе не осуществлять исполнение третьему лицу, если его действия не закреплены в законе или договоре и исполнение обязательства он может осуществить непосредственно кредитору [3, с.4.].

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 18.05.2021)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [Электронный Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

- ресурс]. — Режим доступа — URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 18.05.2021).
3. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства. Москва: РГБ, 2009. 108 с.
 4. Карапетов А. Г. и др. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11. 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №. 3. С. 87-183.
 5. Шумейко И. Ю. Участие третьих лиц в исполнении обязательства //Юристъ-Правоведъ.- 2008. -№. 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-tretih-lits-v-ispolnenii-obyazatelstva> (Дата обращения 19.05.2021).
 6. Байбак В. В., Бевзенко Р. С., Беляева О. А. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации //Федерации. 2017. С. 1120.
 7. Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. – Mohr Siebeck, 2003. – Т. 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.google.com/books?hl=ru&lr=&id=qSQjzucKy5sC&oi=fnd&pg=PR17&dq=2.%09Lange+H.,+Schiemann+G.+Schadensersatz.++Mohr+Siebeck,+2003.++T.+1.&ots=QklZmQ4NrS&sig=cwOYp_S1b85x5z5X6rKPXYLmYWQ (Дата обращения 20.05.2021).
 8. Whittaker S. Unfair terms in commercial contracts and the two laws of competition: French law and english law contrasted //Oxford Journal of Legal Studies. – 2019. – Т. 39. – №. 2. – С. 404-434. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://academic.oup.com/ojls/article-abstract/39/2/404/5419289> (Дата обращения 20.05.2021).

Оригинальность 92%